

Сотни лет назад Монтон фактически был исправительной колонией.

Думая рационально, по сравнению с зелеными холмами и пастбищами остальной части Зонненлихта, Монтон был совсем другой землей.

Здесь всегда было влажно, а в воздухе постоянно витали миазмы. Такое влажное и ужасное болото, как это, кто бы по доброй воле переехал сюда? Ваша кожа потрескается и покраснеет, если слишком долго подвергаться воздействию миазмов, и если вы будете кем-то с сильной магической энергией, просто соприкоснувшись с ними, ваши силы могут выйти из под контроля.

Тем не менее, было бы разумно, если бы изгнанные преступники оказались в таком месте, выкапывая манастоны из болот, так как их кожа была бы покрыта язвами. Хорошо зарекомендовавшая себя горнодобывающая промышленность, которая работает по всему Монтону, тогда еще не развивалась. Раскопки манастона были трудной и опасной задачей, которая действительно ставила здоровье шахтера под угрозу.

Не обошлось без смертей. Но сколько бы людей ни погибло, добыча манастона должна была продолжаться. Для военной машины, для изучения колдовства, для королевского престижа и для того, чтобы заставить дворянство повиноваться. Даже если и были какие-то жертвы, они служили своей цели.

Поэтому не было причин для беспокойства, если кто-то погиб в результате добычи.

Именно Дом Монтчат и его вассал, дом Энде, организовывали и координировали эти горные работы. Это также было грязной работой для королевской семьи. Вот что значит быть тенью.

Семья Монтчат, которая с гордостью хвасталась, что их родословная является ветвью королевской семьи, как говорили, проводила браки между родственниками, чтобы сохранить свои родословную чистой. Другие знатные семьи на этой территории последовали примеру своих сеньоров и сделали то же самое.

Конечно, это было давно.

Камилла мало что знала об истории Монтонна.

Она знала, что он слывет болотом, наполненным миазмами, хотя это была земля, богатая манастонами. Она также знала, что ее лорд происходил из семьи, родственной королевской, хотя этот лорд очень редко уезжал из Монтонна, да и вообще никогда его не покидал.

Камилла просто никогда не интересовалась прошлым Монтонна. То же самое можно сказать и о большинстве молодых дочерей знати в столице. Это было жуткое и загадочное болото. Лорд был луковичной и уродливой жабой. Кого бы в точности интересовали глубины земли, в

которой может быть вызвано гноение кожи просто от того, что ее коснулся порыв ветра?

В частности, когда Камилла еще жила в столице, ей однажды пришлось искать партнера для главы семьи Монтчат. - Ты, кажется, очарована им, так почему бы тебе не выйти за него замуж?- она услышала бы насмешливые слова, если бы проявила хоть малейший интерес к землям Монтонов или семье Монтчат.

Даже когда Камиллу послали в эти земли, она не хотела больше ничего знать ни о доме Монтчат, ни об истории Монтона. Это было естественно. Все совершенно против ее воли. У нее не было желания выходить замуж за этого человека. У нее даже была слабая надежда, что все прояснится и она сможет вернуться в столицу, как бы она это ни отрицала, поэтому она никогда не собиралась по-настоящему погружаться в культуру семьи Монтчат.

Но она начинала жалеть, что не учится.

- ...Я не преступник!"

- Конечно, нет. Все это произошло несколько сотен лет назад."

Когда Гюнтер растопил на сковороде кусок масла, чтобы смазать ее, он резко оборвал сердитый крик Камиллы.

- В наши дни, когда преступника сажают в тюрьму, это обычно только конец. Тем не менее, люди точно не решаются прийти в такое место, если они могут помочь. Это сырое и угнетающее место."

Поворачивая растопленное масло по сковороде, он бросил на него нарезанный лук. Приятный булькающий звук пронесся по тихой кухне.

- Времена, возможно, и изменились, но это место все еще цепляется за прошлое. Все такие мрачные и замкнутые из-за этого клейма о том, что их предки были преступниками, даже на веселых и ярких торжествах они всегда хмурятся. Здесь нет фестивалей или чего-то подобного. Ты знала об этом?"

Она не знала.

Камилла инстинктивно покачала головой, хотя и знала, что Гюнтер не может видеть ее спиной. Она пробыла в этом особняке достаточно долго, чтобы понять, насколько мрачным и замкнутым он был.

Но это еще не все.

Гренце никогда не был таким мрачным, как это место.”

Это был единственный город, который Камилла знала на этой земле, за исключением близлежащей столицы территории. Самый большой шахтерский городок в Монтоне, Гренце. Из-за обилия манастон, выкапываемых из близлежащих болот,

там была большая торговля с иностранными государствами, с приходящими и уходящими торговцами, располагающими к яркой и энергичной атмосфере.

Было большое разнообразие среди людей, которые шли по его улицам, с иностранными посетителями, которые смешивались друг с другом и с местными жителями. Голоса, доносившиеся с рынков в течение дня, были радостными и веселыми. Это казалось полной противоположностью тому, что говорил Гюнтер.

- Это место уникально.”

Положив нарезанные кусочки курицы, специи и нарезанные кубиками грибы на сковороду один за другим, Гюнтер поддерживал высокую температуру и жарил их вместе.

- За последние несколько лет Гренце словно взорвался. Когда Лорд Алоис пришел к власти, он открыл границы, и иностранцы хлынули сюда.”

Когда ингредиенты смешались, они начали пахнуть восхитительно. Слушая разговор Гюнтера, Камилла думала о том, как бы ей самой сделать хотя бы это. Проблема была в том, что будет дальше.

После измельчения и жарки ингредиентов вместе... что было дальше?

- Вот почему жители Гренце доверяют Лорду Алоису. Он был бы очень любим там, верно?”

- Возможно, так оно и есть.”

Рольф и пожилая леди, управляющая приютом, который она посещала в Гренце, казалось, хорошо знали Алоиса. Во время этой буйной трапезы сироты, казалось, совсем не стеснялись играть с Алоизом, и даже раскачиваться на руках и ногах.

- Значит, они не просто высмеивали его?

Хотя эта мысль и появилась у нее в голове, возможно, потому, что они доверяли ему?

- Тем не менее, люди были чертовски недовольны этим с самого начала. Лорд Алоис только что

стал лордом, и он тоже был молод. Было сопротивление, но он сумел склонить их на свою сторону с помощью некоторых компромиссов.”

Гюнтер оглянулся и взял маленький пеньковый мешочек, оставленный на кухонной скамье. Когда он открыл его, Камилла увидела, что он полон ячменя. Он отмерил его и добавил в сковороду.

- Если ты один, всегда есть предел тому, что ты можешь сделать. Хорошо, что у него были союзники.”

Сказав это, он подошел к горшку. Взяв из него половник супа, он вылил его на сковороду. Затем он схватил со скамейки мерный кувшин. Внутри была не вода, а сгущенка. Дождавшись, пока суп сварится по его точным предпочтениям, он добавил немного молока.

Когда он наливал молоко, суп на сковороде уменьшился, и восхитительный аромат проник в нос Камиллы.

- Хммм.

Камилла смотрела на него, положив руки на талию без особого очарования.

В словах Гюнтера было какое-то странное чувство familiarity, несмотря на то, что это его не касалось.

- Похоже, вы испытываете симпатию к лорду Алоису?”

- Вот именно. Я говорил это раньше, но я в долгу перед ним.”

- И как долго вы работаете на него?”

- Давайте посмотрим... это было примерно в то же время, когда он открывал границы в Гренце. Тогда было много вещей, которые Лорд Алоис не мог не заметить.”

- Ну?”

Камилла выдохнула.

Она пристально смотрела в спину Гюнтеру, ее глаза были полны решимости узнать больше. Тем не менее, Камилла больше всего хотела знать одну вещь.

- ...Итак, что вы с Лордом Алоизом делали вместе, когда были одни?” (П/П: Это все оригинал, я

ни при чем.)

Плечи Гюнтера вздрогнули, когда он обернулся, как будто вопрос застал его врасплох.

Он нахмурился, печально скривив губы и покачав головой.

В его широко раскрытых глазах медленно появилось горькое выражение.

- Я всего лишь повар, не так ли? Это единственное, что я могу сделать в любом случае."

- Ты был там только для того, чтобы готовить для него? Разве вы не были друзьями?"

- Послушай, ты... когда дело доходит до готовки, никто не может приготовить ничего вкуснее меня...!"

Раздражение, которое он почувствовал из-за своего грубого гостя, отразилось на его лице. Было ли это реакцией на то, что его кулинарное мастерство стало тривиальным, или он был взволнован тем, что Камилла попала в цель? Возможно, он просто разозлился на Камиллу, которая вела себя так, будто знала о нем все, несмотря на то, что впервые встретилась с ним.

Но Камилла подавила его раздражение, гордо выпятив грудь. Причина, по которой она не чувствовала никакого запугивания, была в ее абсолютной уверенности в себе.

- Когда дело доходит до еды, даже я могу это сделать."

- ХАА? Ты совсем запуталась, пытаешься разобраться с моим супом."

- Я уже это поняла."

Камилла весело рассмеялась, несмотря на замечание Гюнтера.

- Эта странная сладость... это было то вино, не так ли?"

Подпись продукта дома Сорм. Вино, которое пользовалось еще большей популярностью в этом году, даже нашло свой путь в отдаленную землю Монтон.

Гюнтер почувствовал, что теряет равновесие из-за самоуверенности Камиллы.

Он даже почувствовал, как его гнев улетучивается, когда он сталкивается с ее безупречно достойной атмосферой. Он рассеянно стоял, разинув рот, и смотрел на нее... и все же,

некоторое время они стояли молча, Камилла не произнесла ни слова.

Это действительно было именно то вино. В конце концов ей удалось определить его вкус, хотя он всего лишь капнул несколько капель в большую кастрюлю с супом.

Она была права, но...

- ...Это единственное, что ты знаешь?"

Она знала только о вине.

Как она может вести себя так высокомерно?

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588033>